АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XII ·

Ю. К. БЕГУНОВ

Кормчая Ивана Волка Курицына

1

27 декабря 1504 года Москва увидела инквизиционные костры. В деревянной клетке были сожжены Иван Волк Курицын, Митя Коноплев, Ивашка Максимов. Великий князь Иван Васильевич с сыном Василием, с митрополитом Симоном, с епископами и со всем церковным собором приговорили их к сожжению.

Назначенная на третий день рождества расправа на реке Москве над еретиками по замыслу воинствующих церковников должна была превратиться во всенародное действо. Той же зимой в Новгороде были сожжены Иван Некрас Рукавов, архимандрит Юрьевского монастыря Кассиан с братом Иваном Самочерным, Гридя Квашня, Митя Пустоселов.

Немало людей, подозреваемых в ереси, были схвачены в городах, заключены в тюрьмы, в монастыри.[1] Большую роль в жестоком преследовании еретиков сыграла группа влиятельных представителей духовенства во главе с митрополитом Симоном, игуменом богатейшего Волоколамского монастыря Иосифом, архиепископом Новгорода Геннадием, Вассианом, впоследствии ростовским архиепископом. Иван III, ранее разделявший секуляризаторские идеи московских вольнодумцев и покровительствовавший еретикам — «государеву дьяку» Федору Курицыну, своей снохе Елене Волошанке с сыном-наследником великим князем Дмитрием Ивановичем, митрополиту Зосиме (1490—1494) и посольским деятелям в 80—90-х годах XV века, — в начале 1500-х годов ограничивает их влияние, а затем переходит к преследованиям и к жестоким расправам, вплоть до сожжения наиболее активных из них. С людьми, которые совсем недавно участвовали и в проведении торжественного венчания великого князя Дмитрия Ивановича, и в подготовке Судебника 1497 года, теперь расправились как с уголовными преступниками («лихой человек» = уголовный преступник).[2]

Участник московского кружка еретиков посольский дьяк Иван Волк Курицын был человеком незнатного происхождения и свое положение в обществе завоевал исключительно личными способностями.[3] Он участво-

[1] ПСРЛ, VI, стр. 24, 49, 244; VIII, стр. 244; IV, стр. 278. В конце XV и начале XVI века подвергалось преследованиям не менее 50 человек, новгородцев и москвичей.

[2] В тексте 1-й Софийской летописи еретики названы «лихими людьми» (ПСРЛ, VI, стр. 49). См. также: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, 2. М., 1951, стр. 327—328.

[3] Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888, стр. 87.